

II. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРАКТИКИ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МАКРО- И МИКРОИСТОРИИ

УДК 930.1

С.П. Рамазанов

ПРИНЦИПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В XIX–XX вв.: ТЕНДЕНЦИЯ К ОПТИМИЗАЦИИ

Рассматривается формирование и развитие систем принципов исторического познания на протяжении XIX–XX вв., ставятся вопросы о границах применения таких принципов и их взаимозависимости.

Ключевые слова: *принципы исторического познания, целостность, дополнительность.*

До рубежа XVIII–XIX вв. историческое познание, по сути дела, не имело собственных самостоятельных принципов. В разное время сближаясь с художественной литературой, спекулятивной философией, идеологией, история как научное знание начала формироваться в XVII в. в Европе под воздействием принципов познания естественнонаучного, которое стремилось к объективности как своей цели, достижению такой объективности рациональным, основанным на апостериорной логике, способом и выражению полученных результатов в обобщающе-систематизирующей форме, прежде всего, в виде строгих и точных законов. Выдвижение собственных принципов исторического познания было связано с осознанием своеобразия этого познания. На протяжении двух столетий обозначился ряд принципов исторического исследования. Вместе с тем по мере появления новых принципов вставал вопрос: элиминирует ли последующий принцип предыдущий или дополняет и корректирует его, оптимизируя коренные исходные установки исторического познания.

Первым специфическим принципом исторического познания стал сформулированный в немецкой историографии в начале XIX в. принцип историзма. Он содержал две важные идеи – развития и индивидуальности, – выступавшие одновременно основополагающими требованиями к постижению прошлого. Притом если требование изучать историю как изменяющийся и развивающийся процесс не противостояло изучению общественно-исторического развития как процесса закономерного, то задача исследования явлений прошлого как уникальных, обусловленных только им присущими обстоятельствами и факторами, акцентировала внимание историков не на общем, а на единичном и неповторимом.

Историзм как принцип исторического познания в XIX в. был фактически воспринят всеми идейно-политическими и теоретико-методологическими течениями исторической мысли – либеральным, консервативным, радикальным, позитивистским, марксистским. Правда, интерпретация выдвигаемых этим принципом требований у разных направлений была различной. Развитие могло трактоваться и как эволюционное, и как революционное. А под

исторической индивидуальностью понимались и человеческая личность, и достаточно большая общественная группа, и нация, и государство.

Выдвинутые в конце XIX в. новые принципы исторического познания – принцип ценностного отношения, принцип понимания и принцип партийности – отнюдь не отрицали, но стремились дополнить и уточнить принцип историзма.

Сформулированный в баденской школе неокантианства принцип ценностного отношения предписывал историку отбирать и описывать в своем исследовании те индивидуальные факты прошлого, которые имеют положительное или отрицательное значение с позиций вечных, надисторических, трансцендентных ценностей, но не производить оценки этих фактов. Тем самым, с одной стороны, своеобразно конкретизировалась идея индивидуальности, а, с другой, – предпринималась попытка предохранить историческую науку от релятивизма. Принцип ценностного отношения не отвергал идею развития, но не принимал утверждение о существовании законов этого развития. При этом принцип ценностного отношения в формулировке В. Виндельбанда и Г. Риккерта не ставил под сомнение ни рациональный способ исторического исследования, связанный с отбором культурно значимых фактов прошлого, ни возможность достижения с позиций общезначимых ценностей объективной истины. А в процессе трансформации самого неокантианского течения – в теории «идеальных типов» М. Вебера, в утверждении А.С. Лаппо-Данилевского о значимости для исторического исследования «типологических» и «номологических» обобщений – допускалась и причастность исторической науки к обобщающе-систематизирующей работе.

В отличие от принципа ценностного отношения, принципы партийности и понимания, по существу, оказывались не совместимыми с направленностью исторического познания на постижение объективной истины. Концепция «понимания» В. Дильтея базировалась на субъективном сопереживании историка, зависящем от психологических способностей исследователя и его интуиции. Марксистский же принцип партийности – при всей изощренности попыток доказательства преимущества партийности пролетарской – оставался тем не менее выражением субъективно-групповой оценки. Вместе с тем субъективистскую и релятивистскую окраску приобретал и принцип ценностного отношения по мере утверждения в исторической мысли представлений об исторической и субъективной природе ценностей и неразрывной взаимосвязи ценностного отношения с аксиологической оценкой.

Действительно был противопоставлен принципу историзма развивавшийся в работах К. Леви-Стросса и лидеров школы «Анналов» принцип целостности. Стремясь укрепить научный статус истории и противостоя релятивистским тенденциям исторической мысли середины XX в., принцип целостности предписывал историку изучать не повторяющиеся и изменяющиеся явления, а инвариантные и достаточно длительные структуры.

Вместе с тем применение принципа целостности в исторических исследованиях вело к утрате общественного интереса к историческим сочинениям, из которых выхолащивались наиболее привлекательные для широкой аудитории живые люди и яркие события. Однако в самой постановке вопро-

са о том, что за внешне неповторимыми поступками людей и уникальными событиями могут находиться устойчивые структуры, проглядывал еще один важный принцип исторического познания – принцип дополнительности, требующий учета различных уровней общественно-исторического развития и возможности разных аспектов его анализа.

При всей несовместимости с научными ориентирами ряда положений постмодернизма, связанного с декларацией лозунга о принципиальном плюрализме истины и акцентом на моменте смысловой игры в работе историка, постмодернистское течение расширяло и упрочивало основу под принципом дополнительности. Вместе с тем в постмодернизме был выдвинут еще один принцип исторического познания – принцип диалога, в известной мере преодолевающий субъективизм принципа понимания. С позиций принципа диалога субъектом понимания выступает не индивидуальное «я» историка, а определяющая и пронизывающая историка современная культура. При этом диалог не предполагает навязывания прошлому своих культурно-психологических представлений и предпочтений, но требует учета логики и мотивации в поведении людей прошлого.

Таким образом, на протяжении XIX–XX вв. происходила не элиминация, а, скорее, оптимизация принципов исторического познания. Выдвинутый В. Дильтеем принцип понимания стал частным случаем принципа диалога. Принцип партийности можно рассматривать как одну из разновидностей групповой аксиологической оценки.

Принцип ценностного отношения может реализовываться и с позиций индивидуальных, и с позиций групповых, и с позиций – если таковые существуют – общечеловеческих ценностей. Теоретически ценностное отношение можно отделить от аксиологической оценки. Но в силу специфики субъектно-объектных отношений, связанной с близостью субъекта и объекта в историческом исследовании, такая оценка неизбежно присутствует в работе историка. Конечно, если мы не признаем существование общечеловеческих ценностей, нам придется констатировать привнесение ценностным отношением элемента субъективизма в практику исторического исследования. Но, с одной стороны, принцип ценностного отношения необходим для поддержания историей своего социального статуса и выполнения ею функций социальной памяти и воспитательной, а с другой – субъективизм такого принципа может быть ограничен, если историк будет руководствоваться не индивидуальными и групповыми, а ценностями определенной цивилизации на достаточно значимом отрезке времени.

Наконец, принцип целостности не будет противостоять принципу историзма и войдет в оптимальную систему принципов исторического познания, если будет обращено внимание на историческую обусловленность возникновения и развития исторических структур.